

Рен Ицзюнь сделал вид, что колеблется, но в конце концов отклонил просьбу Рен Аньцзин о помощи. "Дядя, у меня не так уж много денег на руках. Мама и мои сестры могли бы, но я уверен, что ты не посмеешь рассказать им, что ты пыталась сделать."

Рен Аньцзин недоверчиво уставился на него, его голова готова была лопнуть от вопросов. Когда это отродье обнаружило, что именно он стоит за всем этим? Неужели он недооценил его? Нет, если бы у него были доказательства, он бы раскрыл их на собрании акционеров. Сейчас он, возможно, записывал этот разговор, так что лучше всего было вести себя так, как он обычно вел себя, а в данном случае-отругать этого неискушенного племянника.

Однако, прежде чем он начал бушевать, Рен Ицзюнь продолжил: "Тем не менее, есть кое-кто, о ком я слышал, кто может одолжить вам достаточно и сохранить это в тайне. Просто он берет довольно высокую процентную ставку."

Некоторое время в комнате стояла тишина, пока Рен Аньцзин размышлял. На самом деле, главная причина, по которой он искал своего племянника, заключалась не в том, что он жаждал самих денег. Его больше всего беспокоило то, что если он открыто возьмёт в банке, умные люди могут связать это с гонорарами Си Хэнг и тем самым подтвердить его причастность к вчерашней катастрофе.

Судя по тому, как он подчеркивал важность секретности, Рен Ицзюнь, вероятно, также понимал, что если внутренняя борьба Рен Цзя будет публично известна, "Группа Разработки Рен" станет уязвимой для атак извне.

С одной стороны, это был потенциальный козырь. Поскольку Рен Ицзюнь нуждался в его сотрудничестве, чтобы скрыть этот вопрос, независимо от того, насколько он был зол на то, как Рен Аньцзин пытался подставить его, он не обманет его с ненадежным кредитором. С другой стороны, если он спровоцирует Рен Ицзюнь слишком сильно, требуя, чтобы тот предоставил деньги в полном объеме, он может не скрыть свое предательство. Если это произойдет, когда он возглавит компанию в качестве нового генерального директора, ему придется иметь дело как со своей разрушенной репутацией, так и с сильными конкурентами. Поразмыслив о выгодах и преимуществах, он смягчился.

Таким образом, они забрали Рен Сяна и поехали в современный офис на окраине деловой части города. В приемной сидел мускулистый мужчина, одетый во все черное, больше похожий на вшибалу, чем на секретаря.

Он пристально посмотрел на троих людей, затем сказал: "Имя?"

Рен Ицзюнь дал ему черную визитку. "Меня анонимно направил знакомый."

Дорогой дядюшка Куо принес больше пользы, чем я ожидал. В конце концов, если бы не он, как мог благородный молодой господин иметь какое-либо отношение к таким темным местам, как это? Хотя, Чэнь Юй огляделся, думая, что это не было так очевидно связано с подпольными кругами, как он ожидал.

Увидев легендарное имя, запечатленное на толстой карточке, он вскочил и поклонился. "Извините за невежливость, сэр. Пожалуйста, входите."

Рен Ицзюнь кивнул и прошел мимо, положив визитную карточку в карман так быстро, что ни один из двух людей позади него не могли увидеть, что там написано.

Прежде чем они успели поразмыслить о том, кто поддерживает Рен Ицзюнь, они вошли в ярко освещенный кабинет, где их приветствовал подтянутый мужчина лет тридцати. Благодаря квадратным очкам, классическому костюму и уравновешенным выражением лица мужчина производил неизменно заслуживающее доверия человека, которому можно было доверять, как и его чистая и хорошо организованная атмосфера.

Заметив это, Чэнь Юй извинился перед первоначальным владельцем за то, что тот заключил сделку с ростовщиком—

это был человек, который так хорошо скрывал свое происхождение, что даже его якобы пронизательный дядя в настоящее время испытывал облегчение оттого, что нашел профессионального, надежного человека, у которого можно занять. Мм, похоже, будущее будет довольно интересным.

Вскоре они перешли к делу.

Рен Аньцзин не хотел рисковать своими акциями, поэтому сначала он внес в залог свой дом в городе С. Когда этого оказалось недостаточно, он добавил квартиру Рен Сян в стране М, их роскошные автомобили и самые дорогие украшения своей жены. Наконец, под давлением он был вынужден добавить 2% акций компании. Заметив депрессию своего отца, Рен Сян прошептал на поминание, что решение этого вопроса было срочным, но потом у них будет достаточно времени, чтобы возместить свои потери и свергнуть Рен Ицзюнь. Несмотря на признание бесполезности своего сына, Рен Аньцзин приободрился от благонамеренных заверений, представляя себе тот день, когда он станет владельцем контрольного пакета акций.

На самом деле сумма, которую Си Хэнг должен был придумать, изначально не была такой уж большой. Он мог бы справиться с этим сам.

Но Чэнь Юй немного вмешался вечером накануне собрания акционеров.

Когда он закончил, оказалось, что несколько компаний, тесно связанных с Рен Аньцзин, односторонне расторгли важные контракты, недвусмысленно заявив, что они не могут доверять генеральному директору Рен, основываясь на информации, полученной из анонимного источника. Убытки компании, понесенные от этих аннулированных сделок, непосредственно увеличили реституцию, которую Си Хэнг должен был выплатить, в сотни раз.

Закадычные друзья Рен Аньцзин, многие из которых были осведомлены о его планах против Рен Ицзюнь, хотели облегчить бремя, утверждая, что они не были теми, кто отменил свои обязательства, но ни общественность, ни суды не поверили бы им с письменными доказательствами, доказывающими обратное.

Таким образом, Рен Аньцзин признал, что получение кредита от этого человека, погашение штрафов и своевременная выплата долга были лучшим курсом действий, поэтому он полностью сотрудничал.

Закончив все дела, Рен Ицзюнь бросил их в такси и поехал в эксклюзивный отель. Фэн Куо позвонил, когда Рен Аньцзин и ростовщик обсуждали условия сделки, и хотел встретиться сегодня вечером. Чэнь Юй не ожидал, что он будет таким нетерпеливым. Но тогда он усмехнулся, бизнесмен, вероятно, хотел извлечь максимум удовольствия из своих инвестиций.

Когда он подошел к VIP-номеру, Фэн Куо втащил его внутрь, прежде чем он успел постучать. Только одетый в свободный халат, с его волос все еще стекали капельки воды после душа, он бросился расстегивать штаны Рен Ицзюнь и бросил молодого человека на кровать лицом вниз.

Большая рука прижалась к его затылку, а другая приподняла обнаженные ягодицы, создавая невероятный соблазнительный вид. Прикрывая хрупкое тело, Фэн Куо подтолкнул свою ибездлину к нежным бедрам, несколько раз обведя длинными пальцами красные соски на гладкой груди. Чэнь Юй отреагировал легко, так что всего через несколько ласк Фэн Куо просунул ладонь между ног и рассмеялся: "Готов так быстро? Может, тебе стоит заплатить мне?" - Чэнь Юй был готов дать яростный удар языком, но он превратился в вздох, когда Фэн Куо резко толкнул его.

Почувствовав тугой липкий жар вокруг себя, Фэн Куо застонал. Вчера было слишком хорошо, и он пытался убедить себя, что это просто скачать потому, что Рен Ицзюнь был свежим, но сегодня он чувствовал себя еще лучше. Врезавшись в круглые, дрожащие шары, взгляд Фэн Куо прошелся по глубокой долине вдоль спины Рен Ицзюнь до руки, которая держала его за бедро, как будто желая втянуть его глубже. Этот орган...ему просто хотелось приковать его к себе и проглотить до последней капли.

В течение следующих трех недель Фэн Куо водил Чэнь Юй в отель по крайней мере через день, не в силах сопротивляться этому захватывающему чувству. Сначала они раздевались, как только увидели друг друга, и Рен Ицзюнь уходил, как только они заканчивали. Но Фэн Куо не мог вынести вида Ицзюнь, спешащего убежать от него. После того, как он много раз не мог убедить его остаться, он в конце концов сказал Ицзюнь, чтобы он встретил его снаружи сначала в ресторанах, клубах, театрах, где они говорили о мелких деталях своей жизни, а затем перешел к метанию в номере. Хотя Чэнь Юй все еще настаивал на том, чтобы идти домой ночью, они проводили большую часть времени, валяясь в постели, поэтому Фэн Куо редко думал о том, как они оказались вместе.

Все его внимание было сосредоточено на том, чтобы удержать своего питомца и убедиться, что никто больше не сможет прикоснуться к нему. Даже когда молодой человек не был с ним, Фэн Куо следил за ним через камеры наблюдения и получал информацию от секретаря, которого он назначил Ицзюнь.

Сегодня он просматривал какие-то документы, монитор на заднем плане показывал офис Рен Ицзюнь, когда внезапно позвонил

а секретарша. Слегка испуганным голосом она сообщила: "Босс, генеральный директор Рен узнал об этой штуке."

Фэн Куо потребовалась секунда, чтобы понять. Когда он это сделал, все его тело замерло. Он почти забыл об этом, но когда он впервые заключил сделку с Ицзюнь, он импульсивно приказал, чтобы секретарь использовал "Группа Разработки Рен" для отмывания грязных денег. На самом деле он не нуждался в компании Ицзюнь, чтобы позаботиться о такой маленькой сумме. Цель состояла скорее в том, чтобы удержать Ицзюнь, чтобы он не мог разорвать их отношения, пока Фэн Куо не согласится. Предполагалось, что это всего лишь поводок для его питомца, и Ицзюнь никогда не должен был узнать об этом.

Зловещее предчувствие наполнило его сердце. Слишком нервничая, чтобы смотреть на экран, он тихо спросил: "Что случилось?"

"Генеральный директор Рен просматривал некоторые финансовые отчеты, и он заметил аномалию. Когда он проводил расследование, то проследил его до вас, босс. Даже я не знаю, кого он и спользовал, чтобы пройти через нашу охрану."

Яростно расхаживая взад и вперед, Фэн Куо колебался, но он должен был услышать это. "А потом?"

"Что..." - женщина заикнулась, "Он сказал мне, что я не должна возвращаться."

Лицо Фэн Куо вытянулось.

Если секретарь вернется, Ицзюнь не обязан будет встречаться с ним снова. Ицзюнь говорил ему, чтобы он не возвращался, Ицзюнь говорил, что он ему не нужен, Ицзюнь пытался убежать от него. Не в силах больше оставаться в неведении, он выключил телефон и повернулся к монитору, но увидел только помехи. Он тупо уставился на пустое место, где должен был находиться Ицзюнь, и при мысли о том, что его питомец исчезнет, его охватил глубоко укоренившийся страх. Он лихорадочно перематывал сохраненные записи, пока наконец не обнаружил, что Ицзюнь с растерянным видом листает страницы, а затем просматривает их на своем ноутбуке. Он как будто что-то нашел, обхватил голову руками и долго дрожал. Но когда он снова поднял голову, его лицо было ясным и бесстрастным. Только одна жемчужная слеза скатилась с его длинных ресниц и потекла по щеке.

Затем все, казалось, ускорило. Ицзюнь вызвал секретаршу, спокойно отпустил ее, а затем группа людей вошла в его кабинет и тщательно обыскала комнату, убрав все камеры. Экран снова погас.

Сидя перед монитором, Фэн Куо не мог решить, что делать. Он рванул к телефону, потом к ключам от машины и снова к телефону, охваченный диким желанием обнять Ицзюнь и все объяснить. Но образ этой слезинки не покидал его вместе с нечистой совестью, так что он ничего не мог поделать.

<http://bllate.org/book/12816/1130532>